

В ПЛЕЯДЕ шолоховских образов революционеров в «Тихом Доне» Илья Бунчук занимает одно из выдающихся мест. Образ Бунчука монументален, многогранен, дан в динамическом развитии. Бунчук — казак, ставший рабочим-оружейником, член РСДРП, большевик-подпольщик, вступает в революционные ряды в царскую армию, чтобы на фронте победнее овладеть военным искусством, которое, по его твердому убеждению, скоро потребуются партии большевиков для свержения царизма и завоевания власти пролетариатом.

Подобный литературный герой был неведом русскому дореволюционному, молодому советскому и мировому литературному искусству. Это поэтическое художественное открытие Шолохова. Открытие, во-первых, потому, что образ Бунчука весомо опровергал досужие домыслы критиков-рапповцев и многих историков 20—30-х годов, будто бы казак — всего лишь сословный монолит, сплошь контрреволюционная каста, что среди них не было революционеров. И, во-вторых, потому, что в образе Бунчука был художественно обобщен великий опыт работы большевиков в царской армии, борьбы за создание воеревкомов в полках, опыт вооруженной борьбы на местах с контрреволюцией. В условиях 20-х годов могучий образ Бунчука приобретает интернациональное практическое значение.

По ходу событий «Тихого Дона» Бунчук впервые появляется на страницах романа в главе XV третьей части первой книги. Приземистый, угрюмый, лобастый, с зеленоватыми глазами, он при первом знакомстве показывается сотнику-дворянину Листницкому по дороге на «кобонское дерево караич»...

Листницкий с удивлением узнает, пишет Шолохов, что Бунчук не пошел в военную школу, а вступил в царскую армию вольноопределяющимся. Зачем? Чтобы побольше на «практике овладеть военным искусством»... И в дальнейшем Листницкий, встречаясь с Бунчуком на боевых позициях, стал замечать в нем все новые и новые черты:

«...Поразился той непреклонной воле, которая светилась в жестких глазах Бунчука, дивился и не мог разгадать, что хранилось за неуловимой скрытностью, вневсехней тучевой тенью на лице такого простого с виду человека. Бунчук и говорил как-то недосказанно, с улыбкой, замкнутой в твердой угу губ, будто шел, охоту одному ему известную правду по кри-соис, извилистой стезе».

В немногих словах, а как много сказано!.. Волнующе и многогранно лепится в романе этот образ. Шолоховский текст богат символами, которые по-своему украшают и возмущают недосказанность Бунчука. Шолохов создает могучий в своей вере и непреклонности образ борца-подпольщика.

В «ТИХОМ ДОНЕ» с именем Бунчука неразрывно связаны важнейшие проблемы романа, такие, как Ленин, партия и народ; война и революция; революционный гуманизм в действии.

В октябре 1916 года Бунчук, уже хорунжий, споря в окопной землянке с офицерами о затянущейся войне и ее перспективах, неожиданно для своих собеседников открывает им свою тайну: оказывается, он — большевик, член РСДРП, стоит за поражение России в империалистической войне, которая, по его убеждению, закончится революцией и гражданской войной.

«Царизм будет уничтожен!» Эти слова Бунчука буквально потрясали офицеров в землянке. Бунчук зачитывает им — невероятно и неслышанно! — отрывок из ленинской статьи «Крах II Интернационала», опубликованной в первом-втором номерах журнала «Коммунист» за 1915 год, в которой говорилось, как важно для каждого коммуниста овладение военной техникой, чтобы при возникновении революционной ситуации спустить в ход столь полезные орудия смерти и разрушения против своего правительства и своей буржуазии» (Подчеркнуто Лениным — К. П.).

Бунчук приносит в солдатские око-

1. Вольноопределяющийся — человек со средним образованием, добровольно вступавший в армию. В военной обстановке через 3—4 месяца он мог получить офицерский чин.
2. Шолохов М. А. Собр. соч. в 8 т. Т. 3. М., 1957, с. 351.
3. Шолохов М. А. Собр. соч. в 8 т. Т. 3. М., 1957, с. 14—15. См. также В. И. Ленин. ПСС. Изд. 5-е. Т. 26, с. 259.

пы лозунг Ленина: «Война—войне!» Оставив казакам воззвание с призывом «Долой самодержавие! Долой империалистическую войну!», он переходит на нелегальное положение. В ту же ночь есаул Листницкий, еще не зная, что хорунжий оставил позиции, пишет донесение в штаб дивизии о необходимости срочно арестовать его и предать суду. Он с ужасом читает изъятые у казаков большевистское воззвание: «Вот оно, начинается!».

Да! С исторического лозунга Ленина «Война—войне!» — это и началось! Пламенное слово вождя в окопы империалистической войны принесли тысячи большевиков. И буря, предвещавшая Бунчуку, наконец, разразилась. 27 февраля (13 марта) 1917 года самодержавие в России было сметено с лица земли.

В «Тихом Доне» запечатлены попытки царских генералов во главе с главнокомандующим Корниловым в конце августа 1917 года задушить революцию, двинув против красного Петрограда 3-й

казацкий корпус во главе с генералом Крымовым, который, как полагал Корнилов, «в случае необходимости не задумается перевернуть весь Совет рабочих и солдатских депутатов».

Но волей большевистской партии, силами рабочего класса Петрограда и матросов Центробалта авантюра контрреволюции была разбита. В дни этих событий партия направила Бунчука в самое горячее место борьбы — в 3-й казачий корпус.

С огромной художественной силой Михаил Шолохов изображает митинги и собрания в казачьем корпусе, показывает накал политической борьбы, страстей и бесстрашие большевиков, подобных Бунчуку. И когда офицеры во главе с есаулом-корниловцем Калмыковым (кстати, сослуживцем Бунчука по фронту) пытаются на станции Нарва выгрузить из вагонов пулеметы, Бунчук со своими друзьями-казаками разоружает их и тут же арестовывает как врагов революции, а есаула-матженника Калмыкова расстреливает.

«Уже 29 августа», — повествует Шолохов в «Тихом Доне», — из телеграмма, получаемых от Крымова, Корнилову стало ясно, что дело вооруженного переворота — пошло».

В свете этих исторических событий, отраженных в «Тихом Доне», фигура Бунчука вырисовывается с каждой страницей все ярче и величественнее.

Бунчук, Лагутины, Котляровы — они сделали свое дело.

В «ТИХОМ ДОНЕ» проблема революционного гуманизма наиболее полно нашла свое выражение в действиях и поступках Бунчука. Шолохов изображает его как человека железной твердости, но вместе с тем и как скромного, близко принимающего и глубоко переживающего чужую боль, народное горе и бедствия войны. Воспоминания об атаках, о гибели солдат-сратников, о фронтовых братских могилах часто волнуют его до глубины души, вызывая жгучую тоску, ненависть и страсть к отпущенным властям предержащим: «Проклятые... Проклятые!.. Вы и смертью не покрете свою вину!».

После Октябрьского переворота, направляясь в Ростов с письмом от одного из ответственных петроградских товарищей, Бунчук позволил себе заглянуть в родной Новочеркасск, проведать старуху-мать. Пронзительной грустью, лиризм и неуловимой любовью озарены страницы романа, рассказывающие о встрече и расставании Бунчука с матерью...

Бунчук в Ростове организатор пулеметной команды, участник боев против наступающих на город белогвардейцев; заболев тифом, эвакуируется с Анной Погодиной в Царицын... Потом снова сражается (после Глубокой) враном с Григорием Мелеховым против отряда Черне-

шовой мрут, а в Ростове назначается командантом ревтрибунала. Где бы ни был Бунчук, на каких бы участках работы мы его ни видели, все его действия, все его поступки — это отражение этапов борьбы партии за освобождение народа, это — военнополитические уроки большевизма в утверждения социалистического правосознания, подлинного гуманизма, новой морали. Это и проверка на прочность — идейная, нравственная, психологическая — личности человека в самых тяжелых испытаниях, какие только поставила перед ним эпоха.

В то время, когда Шолохов писал вторую книгу «Тихого Дона» (1927—начало 1928 года), дела ревтрибуналов уже были в далеком прошлом. Казалось, что Шолохов мог бы, изображая события гражданской войны, направить внимание читателя в действия Бунчука не на расстрелы — возмездия врагам революции, а на то, какие психологические, нравственные отзвуки вызывают эти акции в «караиче железной твердости». В переживаниях Бунчука непреклонность его воли, разум большевика и революционный гуманизм сплетены в один мощный узел.

Служба в ревтрибунале при всей стойкости Бунчука и ненависти к классовым врагам немейеро его изматывала. «За неделю он вырос и похерел», — пишет Шолохов, — «словно землей подернулся. Пропадали зияли глаза».

Партийный агитатор Анна Погодику, которую Бунчук полюбил с первых дней ее пребывания у него в пулеметной команде, которая спасла ему жизнь, когда его свалил тиф, Анна, беззаветно любящая Бунчука, видит, как безмерно тяжела служба буквально валит его с ног. Она просит: «Иди отсюда! Иди лучше на фронт! Ты ни на что не похож, Илья! Сгиньешь ты на этой работе».

Однако просьба любимой — «Иди отсюда!» — вызывает в Бунчуке всплывшую память о пути к укладу на другую, более легкую работу наугад — «закрывает его совестью. Он понимает, что ему надо обязательно побить и на этом, таком тяжелом участке борьбы. И в этом, именно в этом проявляется «железная твердость караича», его высокая нравственная сила. Бунчук — солдат партии и чернорабочий революции — в исполнении своего долга видел не только трудности, но и светлую перспективу тяжелой борьбы.

«Истребить мелочливую пачку — грязное дело. Расстреливать, видишь ли, вредно для здоровья и души... Ишь ты... — в первый раз в присутствии Анны он безобразно выругался. — На грязную работу иду, либо дураки и звери, либо фанатики. Так, что ли! Всем хочется ходить в цветущем саду, но ведь — мертх их надери — премья, чем садить цветники и деревья, надо грязь снести!» Удобрить надо! Руки надо измазаты! — повышал он голос, несмотря на то, что Анна, отворнувшись, молчала. — Грязь надо уничтожить, а этим брезгают!.. — уже кричал Бунчук, грохая кулаком по столу, часто мигая красными глазами».

Неосомненно, ярость Бунчука — результат большой нравственной усталости, и Шолохов не боится это показать. Но ярость в нем вызывают не расстрелы врагов — «клевещ и галов», а открытие очень важного для истории факта.

4. Шолохов М. А. Собр. соч. в 8 т. Т. 3. М., 1957, с. 16—19.
5. Там же, с. 130.
6. Там же, с. 150 и 172.
7. Там же, с. 163.
8. Шолохов М. А. Собр. соч. в 8 т. Т. 3. М., 1957, с. 317.
9. Там же, с. 318.
10. Там же, с. 318—319.

вчера пришлось в числе девяти расстреливать трех казаков... труженников... Одного начал развязывать... — Голос Бунчука становился глуше, невнятной, слышно отходил он все дальше и дальше: — тронул его руку, а она, как подошва... черствая... Проросла сплошными мозолями... Черная ладонь, порепалась... асл ми... в ссадинах... в буграх... — резко оборвал он рассказ и незаметно для Анны потер горло, затаново, как волосным арканом, жесткой спазмой».

В конце 20-х — начале 30-х годов критики-рапповцы устремляли в этих высказываниях и терзаниях Бунчука «сползание» Шолохова с классовых позиций, обвиняли писателя в том, что он не смог в романе «Тихий Дон» до конца выработать «дух сословности», вследствие чего, якобы, в Бунчуке «казачье» начало берет верх.

Однако в «Тихом Доне» этого нет и не было! Что волнует Ленина Бунчука? Да прежде всего то, что часть трудовых казаков отошла от революции, скатилась в лагерь контрреволюции. Ведь проблема, озадачившая Бунчука, — главная в романе. Она получает необычайно глубокое и многогранное раскрытие в

Шолохова, его мастерство в создании образов людей новой эпохи.

Любовь Бунчука и Анны Погодику, зарождающаяся в обстановке боев с белыми, на фоне разлома старого мира, звучит симфонией-символом весны революции. В повседневных опасностях Бунчук и Анна застенчиво и робко, стыдливо и нежно, целомудренно и мужественно берегут взаимопонимание и, выдержав труднейшие испытания (для нее, в особенности), открывают в себе «глубинный родник любви» — красоту нестерпанных человеческих чувств воинов — творцов нового мира, новой морали.

Любовь казака Бунчука к еврейке Анне символична не только тем, что вспыхнула лазерево в суровое и бурное время, но и тем, что она расцветает на трудной казачьей почве, отбросив сословные и национально-шовинистские предрассудки.

Шолохов в образах Бунчука и Анны удалось художественно правдиво, психологически оправданно и точно, с высокой нравственной чистотой и воодушевлением сказать поэтическое слово о боль-

шой любви строителей нового мира. О любви, которая рушится немолчаливым ходом событий. Тяжело раненная Анна умирает на руках Бунчука. Ее гибель наносит ему удар колоссальной силы. Бунчук, охваченный глубокой скорбью, впадает в «духовную прострацию». В эти дни, пишет далее Шолохов, «он жил, как в тифозном бреду. Ходил, делал что-то, ел, спал, но все это словно в полусне, одуряющим и дурманящим».

Кривошлыков (вместе с Подтелковым собиравший экспедицию на Верхний Дон) забирал Бунчука в поход. И десять дней в пути Бунчук остается равнодушным и безучастным ко всему окружающему. Ему хотелось, пишет Шолохов, лишь куда-то двинуться — «лишь бы уходить от следовавшей за ним пятой тоски».

Некоторые критики увидели в этом нечто противопозитивное логике развития образа Бунчука. Неверно! Рассказывая о трагическом потрясении Бунчука, Шолохов несколько не отступает от правды жизни и не снижает достоинства своего героя.

Изобразив яркую, застенчивую и пламенную любовь Бунчука, его глубокие переживания, Шолохов контрастно подчеркивает, как безмерно глубоко было его чувство, как много значила для него Анна, каким ранним может быть сердце человека непреклонной воли, высокой ответственности, способное, видимо, любить одну-единственную. А Анна для него была именно такой.

Все это дает нам основание сказать, что Шолохов, изображая железной твердости караича — Бунчука в борьбе, в любви и в трагическом потрясении, руководствовался мудрым принципом: от человека, и ничто человеческое ему не чуждо!

Если бы Шолохов изобразил Бунчука в его предельный час «словно в полусне, безвольным и сломленным, то это вызвало бы наш протест. Это было бы нарушением логики развития образа. Но в «Тихом Доне» Шолохов показал, что упал сил Бунчука, хотя и был очень тяжким, но — временным.

И на десятый день похода экспедиция, когда над красногвардейцами нависла чрезвычайная опасность, когда отряд Подтелкова оказался в окружении белоказак, Бунчук преобретается, он снова готов к суровой и тяжелой борьбе.

В главах XXVIII, XXIX и XXX пятой части второй книги «Тихого Дона», где по сюжету присутствует Бунчук, нет ни одного стиха, детали, факта, которые подтвердили бы будто он «нравственно надломленный человек». Когда Федор Подтелков неожиданно поддался «пастхальным настроениям» своих соратников и отправился на хутор «договориться об условиях сдачи»...

Итак, документы истории и текст «Тихого Дона» дают право сказать, что шолоховский литературный герой большевик Илья Бунчук применительно прежде всего прозорливостью, исторической правдивостью, нравственной силой, которые в высокохудожественном, самобытном воплощении явили нам замечательную преемственность в развитии лучших традиций русской классики.

Преемственность эта заключается в том, что в образе казака-большевика Бунчука есть что-то от непреклонности Исидора («Накануне» И. С. Тургенева) — правда, в «донском караиче» она направлена против «турок внутренних» — сатрапов царизма и контрреволюции; и от «особенного человека» Рахметова («Что делать?» Н. Г. Чернышевского), дающего многим «заряд на всю жизнь»¹⁵, и от легендарного Данко с вырванным горящим сердцем («Старуха Изергиль» М. Горького)... Не потому ли у Бунчука главнейший девиз жизни был: «Гореть так, чтобы и искры летели».

Но гениальный художник, художник нового времени, Михаил Шолохов сумел в образе большевика Бунчука выявить, выграничить и совершенно новое — революционный гуманизм в действии.

Философско-эстетический, военно-политический, интернациональный и нравственный потенциал образа Бунчука настолько могуч и величествен, а его взгляд на жизнь настолько глубок и перспективен, что даже двух событий — его вступления добровольцем в царскую армию в целях овладения военным искусством и осуществления ленинского лозунга «Война—войне!» (в отличие от бесперспективной философии героев-добровольцев «потерянного поколения» в романах Олдингтона, Хемингуэя, Ремарка и других с их лозунгом «Предоставь все судьбе — будь, что будет!»¹⁶ и ухода Бунчука из жизни — немо, стонущим горло, не называя своей фамилии, не дрогнув перед черной ямой, ухода в бессмертие с уверенностью в победу дела революции, — даже этих двух его поступков было бы достаточно, чтобы героический образ казака-большевика из «Тихого Дона» получил признание миллионов у нас и за рубежом и навсегда остался в истории мировой литературы.

Тесная дружба связывала Михаила Александровича Шолохова с трудовыми коллективами области. Большой интерес проявляет писатель к всеозной стройке — Атомшапу, его будущему.

Со свойственным ему гостеприимством принял Михаил Александрович делегацию атомшапцев. Им было о чем поговорить, что обсудить — прославленному писателю и строителю будущего завода.

Фото Е. Недери.

К 75-летию М. А. Шолохова БОЛЬШЕВИКИ ИЛЬЯ БУНЧУК

Константин ПРИИМА, доктор филологических наук

Лев Толстой в романе «Война и мир» «захватить все», «дойти до корня», «сказать всю правду жизни, как бы ни была она трудна и горька. И если для нас эта правда была уже в прошлом, то в других странах для борцов, поднимавшихся на сужение ига капитализма, эта суровая правда могла стать и великим уроком в грядущих битвах».

Шолохов совершенно верно акцентирует внимание читателя в действиях Бунчука не на расстрелы — возмездия врагам революции, а на то, какие психологические, нравственные отзвуки вызывают эти акции в «караиче железной твердости». В переживаниях Бунчука непреклонность его воли, разум большевика и революционный гуманизм сплетены в один мощный узел.

Служба в ревтрибунале при всей стойкости Бунчука и ненависти к классовым врагам немейеро его изматывала. «За неделю он вырос и похерел», — пишет Шолохов, — «словно землей подернулся. Пропадали зияли глаза».

Партийный агитатор Анна Погодику, которую Бунчук полюбил с первых дней ее пребывания у него в пулеметной команде, которая спасла ему жизнь, когда его свалил тиф, Анна, беззаветно любящая Бунчука, видит, как безмерно тяжела служба буквально валит его с ног. Она просит: «Иди отсюда! Иди лучше на фронт! Ты ни на что не похож, Илья! Сгиньешь ты на этой работе».

Однако просьба любимой — «Иди отсюда!» — вызывает в Бунчуке всплывшую память о пути к укладу на другую, более легкую работу наугад — «закрывает его совестью. Он понимает, что ему надо обязательно побить и на этом, таком тяжелом участке борьбы. И в этом, именно в этом проявляется «железная твердость караича», его высокая нравственная сила. Бунчук — солдат партии и чернорабочий революции — в исполнении своего долга видел не только трудности, но и светлую перспективу тяжелой борьбы.

«Истребить мелочливую пачку — грязное дело. Расстреливать, видишь ли, вредно для здоровья и души... Ишь ты... — в первый раз в присутствии Анны он безобразно выругался. — На грязную работу иду, либо дураки и звери, либо фанатики. Так, что ли! Всем хочется ходить в цветущем саду, но ведь — мертх их надери — премья, чем садить цветники и деревья, надо грязь снести!» Удобрить надо! Руки надо измазаты! — повышал он голос, несмотря на то, что Анна, отворнувшись, молчала. — Грязь надо уничтожить, а этим брезгают!.. — уже кричал Бунчук, грохая кулаком по столу, часто мигая красными глазами».

Неосомненно, ярость Бунчука — результат большой нравственной усталости, и Шолохов не боится это показать. Но ярость в нем вызывают не расстрелы врагов — «клевещ и галов», а открытие очень важного для истории факта.

«Истребить мелочливую пачку — грязное дело. Расстреливать, видишь ли, вредно для здоровья и души... Ишь ты... — в первый раз в присутствии Анны он безобразно выругался. — На грязную работу иду, либо дураки и звери, либо фанатики. Так, что ли! Всем хочется ходить в цветущем саду, но ведь — мертх их надери — премья, чем садить цветники и деревья, надо грязь снести!» Удобрить надо! Руки надо измазаты! — повышал он голос, несмотря на то, что Анна, отворнувшись, молчала. — Грязь надо уничтожить, а этим брезгают!.. — уже кричал Бунчук, грохая кулаком по столу, часто мигая красными глазами».

15. Шолохов М. А. Собр. соч. в 8 т. Т. 3. М., 1957, с. 317.
16. Там же, с. 318.
17. Там же, с. 318—319.

В мае 1978 года ассоциация писателей стран Азии и Африки за проведение, содействие укреплению дружбы между народами, развития национальных культур и литературы, укреплению солидарности писателей и всех прогрессивных сил присудила международную литературную премию «Лотос» выдающемуся писателю современности Михаилу Александровичу Шолохову. Первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков вручил в станице Вешенской Михаилу Александровичу медаль и диплом — свиток лауреата премии «Лотос».

Всегда с народом. Всегда в гуще событий. Едут к Михаилу Шолохову люди. За советом, за поддержкой, за добрым словом. Его интересует все. Все новое, передовое находит горячий отклик в сердце писателя.

Студенты решили принять Михаила Александровича почетным бойцом строительного отряда. Как большую награду воспринял М. А. Шолохов это доверие молодежи.

Всегда с народом. Всегда в гуще событий. Едут к Михаилу Шолохову люди. За советом, за поддержкой, за добрым словом. Его интересует все. Все новое, передовое находит горячий отклик в сердце писателя.

Студенты решили принять Михаила Александровича почетным бойцом строительного отряда. Как большую награду воспринял М. А. Шолохов это доверие молодежи.

Всегда с народом. Всегда в гуще событий. Едут к Михаилу Шолохову люди. За советом, за поддержкой, за добрым словом. Его интересует все. Все новое, передовое находит горячий отклик в сердце писателя.

Студенты решили принять Михаила Александровича почетным бойцом строительного отряда. Как большую награду воспринял М. А. Шолохов это доверие молодежи.

Всегда с народом. Всегда в гуще событий. Едут к Михаилу Шолохову люди. За советом, за поддержкой, за добрым словом. Его интересует все. Все новое, передовое находит горячий отклик в сердце писателя.

Студенты решили принять Михаила Александровича почетным бойцом строительного отряда. Как большую награду воспринял М. А. Шолохов это доверие молодежи.

Всегда с народом. Всегда в гуще событий. Едут к Михаилу Шолохову люди. За советом, за поддержкой, за добрым словом. Его интересует все. Все новое, передовое находит горячий отклик в сердце писателя.

Студенты решили принять Михаила Александровича почетным бойцом строительного отряда. Как большую награду воспринял М. А. Шолохов это доверие молодежи.

Всегда с народом. Всегда в гуще событий. Едут к Михаилу Шолохову люди. За советом, за поддержкой, за добрым словом. Его интересует все. Все новое, передовое находит горячий отклик в сердце писателя.

Студенты решили принять Михаила Александровича почетным бойцом строительного отряда. Как большую награду воспринял М. А. Шолохов это доверие молодежи.

Всегда с народом. Всегда в гуще событий. Едут к Михаилу Шолохову люди. За советом, за поддержкой, за добрым словом. Его интересует все. Все новое, передовое находит горячий отклик в сердце писателя.

Студенты решили принять Михаила Александровича почетным бойцом строительного отряда. Как большую награду воспринял М. А. Шолохов это доверие молодежи.

Всегда с народом. Всегда в гуще событий. Едут к Михаилу Шолохову люди. За советом, за поддержкой, за добрым словом. Его интересует все. Все новое, передовое находит горячий отклик в сердце писателя.

Студенты решили принять Михаила Александровича почетным бойцом строительного отряда. Как большую награду воспринял М. А. Шолохов это доверие молодежи.

Всегда с народом. Всегда в гуще событий. Едут к Михаилу Шолохову люди. За советом, за поддержкой, за добрым словом. Его интересует все. Все новое, передовое находит горячий отклик в сердце писателя.

Студенты решили принять Михаила Александровича почетным бойцом строительного отряда. Как большую награду воспринял М. А. Шолохов это доверие молодежи.

Всегда с народом. Всегда в гуще событий. Едут к Михаилу Шолохову люди. За советом, за поддержкой, за добрым словом. Его интересует все. Все новое, передовое находит горячий отклик в сердце писателя.

Студенты решили принять Михаила Александровича почетным бойцом строительного отряда. Как большую награду воспринял М. А. Шолохов это доверие молодежи.

Всегда с народом. Всегда в гуще событий. Едут к Михаилу Шолохову люди. За советом, за поддержкой, за добрым словом. Его интересует все. Все новое, передовое находит горячий отклик в сердце писателя.

Студенты решили принять Михаила Александровича почетным бойцом строительного отряда. Как большую награду воспринял М. А. Шолохов это доверие молодежи.

Всегда с народом. Всегда в гуще событий. Едут к Михаилу Шолохову люди. За советом, за поддержкой, за добрым словом. Его интересует все. Все новое, передовое находит горячий отклик в сердце писателя. Студенты решили принять Михаила Александровича почетным бойцом строительного отряда. Как большую награду воспринял М. А. Шолохов это доверие молодежи.

В мае 1978 года ассоциация писателей стран Азии и Африки за проведение, содействие укреплению дружбы между народами, развития национальных культур и литературы, укреплению солидарности писателей и всех прогрессивных сил присудила международную литературную премию «Лотос» выдающемуся писателю современности Михаилу Александровичу Шолохову. Первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков вручил в станице Вешенской Михаилу Александровичу медаль и диплом — свиток лауреата премии «Лотос».

Тесная дружба связывала Михаила Александровича Шолохова с трудовыми коллективами области. Большой интерес проявляет писатель к всеозной стройке — Атомшапу, его будущему. Со свойственным ему гостеприимством принял Михаил Александрович делегацию атомшапцев. Им было о чем поговорить, что обсудить — прославленному писателю и строителю будущего завода. Фото Е. Недери.

18. Шолохов М. А. там же, т. 3, с. 376.
19. Шолохов М. А., там же, т. 3, стр. 390—391.
20. Письмо к автору, 28 августа 1966 г. См. в кн. «Тихий Дон» срмжастя. М., «Сов. Россия», 1975, с. 67.
21. В. И. Ленин в литературе и искусстве. М., 1967, с. 653.
22. М. Олдингтон Р. Смерть герон. М., ГИХЛ, 1961, с. 251.